

Лирическая комедия
Галины Куликовой

Галина Куликова

Влюбиться в лучшего друга

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К90

Художественное оформление серии
и иллюстрация на обложке *Анастасии Ивановой*

Куликова, Галина Михайловна.

К90   Влюбиться в лучшего друга : роман / Галина Куликова. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с.

Любовь между друзьями детства похожа на изможденную лошадь, навьюченную старыми воспоминаниями, считает Вик-тор. Его давняя подруга Татьяна, а нынче почти жена, уверена в обратном: чем больше у мужа и жены общих воспоминаний, тем крепче узы. Побеждает позиция мужская: Таня и Витя рас-стаются. Не знает девушка, что солидарен с ней другой зака-дычный друг, молчаливо уступивший Татьяну своему лучшему товарищу.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-183745-7

© Куликова Г., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

— Витька, я дома! — крикнула Таня, услышав, как в замке повернулся ключ. Дверь громко хлопнула.

— Рад, что ты хорошо долетела, — донесся до нее знакомый голос. А потом на пороге появился и сам Потапов.

У него был удивительно расстроенный, даже сердитый вид, что никак не соответствовало моменту. Таня бросилась ему на шею со всей страстью и нежностью, которые накопились в ее сердце, но он ограничился совершенно не романтичным поцелуем в щеку. Ненадолго прижал ее к себе и отпустил со странным равнодушием.

— Ничего себе, порядочек в доме! — воскликнул Виктор, бросая на стол свой пижонский портфель. — Ты до сих пор даже вещи не разобрала.

На полу лежал открытый чемодан, шкаф был распахнут, куча одежды громоздилась на диване.

— Меня не было дома полтора года, — напомнила сбитая с толку Таня. — Разве это не повод затеять генеральную уборку?

Она все еще улыбалась, но в улыбке появилась неуверенность.

— Ну, ты же прилетала время от времени на побывку, — возразил Виктор, с неудовольствием оглядывая комнату.

— Всего-то раз в месяц на выходные! Это не считается. Сейчас мне хочется все как следует тут разобрать, выбросить ненужное барахло, проветрить шкафы...

— Можно подумать, без тебя я жил в хаосе! — недовольно бросил Виктор. — Я вообще не люблю, когда нарушается порядок, к которому я привык.

— Вить, ты чего? — Таня удивленно посмотрела на него. — Ты мне совсем не рад?

— Не знаю. — Он посмотрел ей прямо в глаза и сказал: — Тебя так долго не было, за это время многое изменилось. Я изменился! И сейчас я не очень хорошо понимаю, зачем нам снова селиться вместе. С тех пор как ты уехала, столько воды утекло...

У Тани был ошарашенный вид.

— Какой воды? — спросила она непонимающим тоном. — Я приезжала месяц назад, и ты радовался как ребенок!

— Я вообще большой ребенок, — с досадой ответил Потапов. — Я боялся этого разговора и тянул до последнего. Дети именно так и делают. Но если честно, Танюха, я не думаю, что нам нужно продолжать наш роман...

— Наш роман? — Таня все никак не могла постичь, что Виктор не шутит и что это начало разговора, по

большому счету. — Витенька, да ты что?! Очнись, это же я! Я вернулась домой!

Она шагнула к нему и снова попыталась поцеловать в губы, но он отстранился, резко мотнув головой.

Таня растерялась. До сих пор ей и в голову не приходило, что долгая рабочая командировка может разрушить их отношения с Виктором... Нет, не с Виктором, а с Витькой Потаповым, которого она знала еще в те времена, когда он носил трусы, разрисованные зайцами. С ним была связана вся ее жизнь, все ее мысли и устремления! Он не приехал в аэропорт, отговорившись важными делами. Она решила, что он просто не хочет встречаться с ее боссом. Потому что ревнует! По крайней мере, она расценила это именно так.

— Тебе не кажется, что мы перестали друг друга волновать? — спросил Виктор, посмотрев на нее в упор своим фирменным взглядом, который Таня про себя называла «апперкот Потапова».

— Ты меня очень волнуешь, — ответила она внезапно помертвевшими губами.

Она стояла и смотрела на Виктора во все глаза. На одну секунду он вдруг показался ей неприятным. Напористый, крупный, капельку шумный, он краснел, когда злился, и мог наорать на незнакомого человека по самому пустячному поводу. Но он же умел быть нежным и страстным, находил такие слова, от которых Таня сладко вздрагивала, чувствуя себя желанной и прекрасной.

Однако сейчас Потапов не собирался говорить ничего приятного. Вместо этого он прошелся по комнате, стащил с себя галстук и безапелляционно заявил:

— Ох, нельзя было заводить роман с подругой детства.

— Почему же это? — спросила Таня каменным голосом.

Она все никак не могла принять того, что Виктор обрушился на нее с подобным разговором, что называется, без объявления войны. Да еще после долгой разлуки! Она-то воображала, что он ее ждет, страдает от одиночества...

— Любовь между друзьями детства похожа на изможденную лошадь, навьюченную старыми воспоминаниями, — ответил Виктор. — Нас с тобой слишком многое связывает.

— А по-моему, чем больше у мужа и жены общих воспоминаний, тем крепче узы.

— Узы! Надо же, как тебя разобрало. Я у тебя, Волгина, раньше никогда не замечал матримониальных наклонностей.

По фамилии он называл ее только тогда, когда сильно злился. На самом деле они не были женаты, но Таня надеялась, что рано или поздно Виктор наденет на ее палец обручальное кольцо. И вот теперь выяснилось, что надеялась она напрасно.

— Если ты не хочешь жениться, то и черт с тобой, — ответила она звенящим голосом. — Как-нибудь обойдусь. Разве я тебя тащу под венец?

— Да не в этом же дело! — Во взгляде Виктора читалась странная смесь неудовольствия и сожаления. — Речь не об оформлении отношений, а о самих отношениях.

— Ты хочешь меня бросить? — спросила Таня, убрав руки за спину и больно ущипнув себя за запястье. Обычно подобный фокус помогал ей мобилизоваться.

— Хм, бросить... Уж эти твои формулировочки! Я решил, что нам нужно разойтись.

— Но почему?! — Таня почувствовала, как земля уходит у нее из-под ног. — Почему это мы вдруг должны расходиться? — повторила она, чувствуя приближение паники.

— Честно?

Таня смотрела на него молча, ожидая продолжения. Да она и не смогла бы сейчас ничего сказать, потому что горло сжалось от боли.

— Мне с тобой скучно, — заявил Виктор таким тоном, словно говорил это уже сто раз. Словно Таня уже привыкла к подобным выпадам. — Не обижайся, но ты предсказуема, как поезд «Сапсан». Во столько-то отбываешь из дому, во столько-то прибываешь. Одни и те же заезженные шутки, одни и те же мысли, обкатанные, как морская галька. Одни и те же рассказы об одних и тех же людях... Невыносимо. С тех пор как я тебя знаю, примерно лет с шести, ты не меняешься. Только растешь, как гриб. А в тебе самой, в твоей душе ничего не происходит. Мне с тобой даже не хочет-

ся делиться впечатлениями, потому что я и так могу сказать, что ты ответишь. Я знаю все наперед. И даже твоя поездка в Париж ничего не изменила. Когда ты прилетала на выходные и я встречал тебя в аэропорту, такую свеженькую, нарядную, оживленную, я честно ждал каких-то новых реакций, новой тебя! Но нет, ничего не изменилось, — с сожалением добавил он и даже махнул рукой, показывая, насколько все безнадежно. — Ты та же прежняя Танька Волгина, несмотря на супер-дрюпер стрижку и французские духи. Привычная, как стоптанные тапки.

Виктор продолжал ходить по комнате из конца в конец, постепенно разоблачаясь — повесил на спинку стула пиджак, расстегнул рубашку. На его поросшей рыжими волосками груди блестели капли пота. Таня готова была биться об заклад, что вспотел он потому, что ему было банально жарко, а не из-за того, что волнуется.

— И давно ты в себе это копил? — спросила она ничего не выражающим тоном, хотя все в ней дрожало мелкой противной дрожью.

— Ну... Если честно, я не хотел вываливать на тебя информацию прямо сразу, но ты тут затеяла всякие уборки-перестановки, а это совершенно ни к чему! Прости, если нагрубил, но сегодня жутко жарко, и у меня неприятности на работе, и вообще...

Таня по привычке хотела спросить, какие у него неприятности, но прикусила язык. Кажется, теперь это не ее дело. До сих пор было ее, а теперь его собствен-